

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВЫХ СВЯЩЕННИКОВ В ЗАГРАНИЧНЫХ ПЛАВАНИЯХ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Аннотация. Статья посвящена малоизвестным аспектам служения судового священника во время заграничных плаваний на рубеже XIX–XX вв.: окормление православных в разных уголках мира, контакты с иностранцами, изучение опыта и взаимодействие с высшими иерархами других Православных Церквей, собирание различных коллекций, – тем видам деятельности, которыми священнослужитель занимался помимо исполнения своих прямых обязанностей на корабле. Автор расширяет представления читателей о роли и месте священника на корабле, разбивает сложившиеся стереотипы, дает возможность посмотреть на его деятельность под иным углом и открывает перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Российский императорский флот; судовый священник; морское духовенство; судовый священник в дальнем плавании; судовый священник в заграничном плавании; международные контакты судовых священников.

Сведения об авторе: Сингх Созонт Сукхдевович, студент 1 курса магистратуры исторического факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Контактная информация: 127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1, тел.: 8(916)367-48-97; e-mail: sozont@inbox.ru.

На рубеже XIX–XX вв. судовые священники часто назначались на корабли¹, отправлявшиеся в заграничные плавания. В таких походах командный состав, нижние чины, корабельные врачи и судовые священники являлись представителями своей страны, а последние – еще и Русской Православной Церкви. Поэтому на должность судового священника протопресвитер военного и морского духовенства старался назначать священнослужителей с высоким уровнем образования, владевших языками, предпочтительно, из числа белого духовенства.

В историографии заграничная деятельность морского духовенства отдельно не рассматривалась, за исключением статьи С.Н. Копылова (Копылов 2018), посвященной контактам судовых священников с иностранным духовенством. В данной статье будут раскрыты основные направления деятельности судовых священников во время заграничных плаваний на рубеже XIX–XX вв. Изучение данной проблемы поможет определить роль судового священнослужителя в заграничном плавании и выяснить, чем он занимался помимо исполнения непосредственных обязанностей на корабле и организации паломничества к святыням для нижних чинов (О пастырском... 1905: 49–50).

Последний протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Шавельский в 1913 г. констатировал: «большинство флотских иеромонахов были совершенно неспособны выполнить пастырскую задачу во флоте, где и по условиям жизни, и по составу паствы требовалось и требуется от пастыря образование и пастырская опытность» (Братское собрание... 1914: 219). Несмотря на то, что еще в конце XIX в. начался процесс замены на флоте монашествующих представителями белого духовенства, до июля 1911 г. две трети судовых священников оставались монахами (Братское собрание... 1914: 219), многие из

¹ В первую очередь, это были корабли 1-го ранга, некоторые корабли 2-го ранга, отдельные учебные суда, императорские яхты, а также пароходы Добровольного флота (судоходное общество, основанное в 1878 году на добровольные пожертвования, его суда были резервом военного флота, в мирное время осуществляли грузопассажирские перевозки, а в военное время использовались в качестве транспортов и вспомогательных крейсеров).

которых были малообразованными и не подготовленными для этой должности (Владимир (Гиганов) 1894b: 344; Никитин 1938: 90). В связи с этим среди моряков появилось расхожее мнение о том, что «священник – какой-то балласт, его приходится терпеть по нужде и кормить даром» (Братское собрание... 1914: 219). Действительно, далеко не все священнослужители справлялись со своими обязанностями, однако было немало и обратных примеров. По нашему мнению, в заграничном плавании важным показателем компетентности судовых священников являлось умение взаимодействовать с иностранцами, налаживать международные контакты.

Знание языков было желательным для судового священника. По мнению архимандрита Владимира (Гиганова), бывшего судовым священником на крейсерах 1-го ранга в 1894–1897 гг., корабельному священнослужителю нужно знать «по крайней мере французский», но желательно и английский языки, поскольку французский был принят в Европе и Северной Африке, а английский – в Северной Америке, Австралии, Южной Азии, Японии и т. д. Сам архимандрит Владимир владел немецким, который «для путешественника имеет значение не много более, чем русский», поэтому он начал изучать французский и английский языки, которые, «по правде сказать, в сорок-то лет даются очень туго» (Владимир (Гиганов) 1894b: 344–345). Иеромонах Авель (Иванов), судовой священник крейсера «Адмирал Нахимов» в 1887–1898 гг., самостоятельно изучал французский язык, но не смог достигнуть в этом деле больших успехов (Никитин 1938: 98). Несмотря на то что оба представителя черного духовенства не смогли в должной мере освоить иностранные языки, на наш взгляд, важен сам факт того, что монашествующие были озабочены данной проблемой и старались исправить положение.

Но были и священнослужители, на должном уровне владевшие иностранными языками. Ярким примером такого священнослужителя был будущий патриарх Сергей (Страгородский), бывший в 1891–1892 гг. судовым священником крейсера «Память Азова». Во время посещения крейсером различных городов и бухт Китая и Японии он активно общался с местными жителями и европейскими миссионерами (Сергий (Страгородский) 2013: 245–283). Иеромонах Сергей при первой возможности отправлялся изучать местность, жизнь жителей, а также различные здания христианских миссий других конфессий. Простым объяснением таких путешествий является естественная любознательность, однако можно предположить, что священнослужитель преследовал и другие цели. Иеромонах Сергей внимательно изучал устройство христианских миссий, их положительные и отрицательные стороны, приемы и методы миссионерской деятельности, тем самым накапливая различные сведения, которые могли оказаться полезными православным миссионерам (Сергий (Страгородский) 2013: 258–271, 275–278). Кроме того, само появление образованного, владеющего языками священнослужителя в этих землях косвенно свидетельствовало об интересе Русской Церкви в распространении православия в данном регионе, а сам иеромонах Сергей являлся удачным воплощением представителя страны и Православной Церкви.

Показательным примером взаимодействия с иностранцами являются эпизоды, связанные с пребыванием русской эскадры под командованием адмирала Федора Карловича Авелана во французском Тулоне осенью 1893 г., которая должна была продемонстрировать сближение России и Франции. 1 октября русская эскадра вошла на рейд Тулона. Ее приход был встречен французами с восторгом, состоялся торжественный прием и гуляния, которые длились несколько дней. Множество французов хотело осмотреть русские корабли, и российские моряки с удовольствием проводили им экскурсии. Одним из добровольных экскурсоводов был иеромонах Авель (Иванов), встречавший гостей на борту крейсера «Адмирал Нахимов». К сожалению, оказалось, что его знания французского не очень велики (Никитин 1938: 99).

Между тем французское государство и общественность обратили на судовых священников особое внимание (всего в эскадре их было четверо (РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 899. 1894 г. Л. 2)). Специально для них были созданы «золотые с эмалью» (РГАДА. Ф. 1190.

Оп. 1. Д. 14а. Л. 34) наперстные кресты необычного вида: «художник хитроумно использовал рисунок православного 8-конечного креста, обвив его сделанной из зеленой и голубой эмали веткой незабудок» (Никитин 1938: 99). Кресты были торжественно поднесены делегацией французских женщин (РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 899. 1894 г. Л. 1). Иеромонах Авель сразу же начал носить подарок и на корабле, и на берегу, а, например, судовой священник броненосца «Николай I» иеромонах Мина постеснялся, вероятно, потому, что крест был неустановленного образца. Относительно возможности ношения данного креста адмиралом Авеланом был направлен запрос в Синод, ответ был отрицательным, но в качестве подарка его было можно оставить (РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 899. 1894 г. Л. 1, 4, 4 об.). В эпизоде с пребыванием эскадры в Тулоне можно отметить стремление священнослужителей быть представителями своей страны, французы же увидели в них в первую очередь служителей Церкви.

Представителем Русской Православной Церкви судовой священник выступал и во время многочисленных контактов с иностранным духовенством. Поскольку данный аспект уже был рассмотрен в статье С.Н. Копылова (Копылов 2018), то подробно мы на нем останавливаться не будем. Необходимо лишь отметить, что кроме контактов с коллегами из других флотов (подробнее см.: Владимир (Гиганов) 1894а: 554–559; Медведь 1914: 572–575, 611–617, 641–643), судовые священники взаимодействовали с высшими иерархами других Православных Церквей (Малиновский 1913: 441–447). Священнослужители не только участвовали в крестных ходах, торжественных богослужениях, приемах и иных мероприятиях, организованных восточными иерархами, но и принимали их на своих кораблях. Посещение патриархом корабля было для судовой священника важным и ответственным событием, поскольку состояние церковных дел в России в немалой степени оценивалось по уровню организации и проведения богослужения в корабельной церкви, подготовки чтецов и благозвучию хора.

Судовой священник также мог выступать за границей в качестве заказчика различных работ. Корабельная церковь, состоящая, как правило, из многих составных элементов, в процессе плавания могла дополняться, совершенствоваться, ее отдельные части могли требовать починки. К концу XIX в., когда в Тихом океане русские корабли уже пребывали постоянно, местные жители начали сами обращаться к священнослужителю, предлагая ему свои услуги. Так, например, к иеромонаху Сергию (Страгородскому) в японском портовом городе Нагасаки обратился местный житель с предложением «поправить» подсвечники судовой церкви (Сергий (Страгородский) 2013: 255).

Но нередко священнику было достаточно знания русского языка. Во многих уголках света проживали наши соотечественники: купцы, дипломаты, эмигранты... И приход русского корабля, особенно если на нем был священнослужитель, был для них большим событием, ведь православного священника они могли не видеть по многу лет. Важно отметить, что нередко большая часть богослужений по требованию (треб), которые выполнял по просьбам православных за границей судовой священник, были панихиды на могилах умерших в разные годы русских моряков. Наиболее ярко забота об умерших православного вероисповедания представлена в служении судовых священников пароходов Добровольного флота. Это связано с тем, что суда этого общества осуществляли грузопассажирские перевозки в основном на линии Одесса – Владивосток² и из года в год заходили в одни и те же порты. Пассажиры были каждый раз новые и различные по своему статусу: новобранцы, переселенцы, заключенные и т. д. Смерть, к сожалению, была нередким явлением. Умирили и моряки, и пассажиры. В источниках фигурируют случаи смерти не только взрослых, но и детей. Так, в 1896 г. на пароходе Добровольного флота «Орел», шедшем из Владивостока в Одессу, родилось 9 детей и столько же умерло, причем умерли не новорожденные, а дети, принятые на борт еще во Владивостоке (Левитский 1897:

² В начале XX в. появятся и другие линии, но большая часть пароходов курсировала из Одессы во Владивосток.

91). Нередко умерших хоронили в море, однако были случаи погребения и на суше, причем, поскольку плавание было международным, практически все подобные захоронения были сделаны на христианских кладбищах в иностранных портах. Священники старались служить панихиды либо на судне, в месте, где тело было опущено в воду, либо на суше. Например, иерей Георгий Левитский во время вышеупомянутого плавания в Сингапуре отслужил панихиду по умершему в 1895 г. врачу парохода Добровольного флота «Кострома» (Левитский 1897: 87–88). А иерей Алексей Ливанов, бывший судовым священником парохода Добровольного флота «Саратов», в 1896 г. во время плавания из Одессы во Владивосток совершал отпевания над умершими в рейсе новобранцами на христианских кладбищах в портах Коломбо и Сингапура (Ливанский 1896).

Среди треб особое место занимали «крещения детей православных родителей в странах, где нет православных священников» (Владимир (Гиганов) 1894b: 333). Такие случаи происходили не в каждом плавании, но имели место, поэтому священнослужитель должен был всегда брать в плавание миро. Во время одного из заходов учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота в испанский порт Виго русский эмигрант, женатый на испанке, захотел крестить своего сына. Адмирал, узнав о таком решении, заявил, что сам будет крестным отцом, а «в его лице весь отряд» (Апрелев 1934: 55). Крещение прошло в торжественной обстановке на борту броненосца «Цесаревич», таинство совершали все три священника, пел большой хор из 60 человек, а сама судовая церковь была наполнена испанцами (Апрелев 1934: 57). Как мы видим, крещение на борту корабля могло стать важным событием для всей эскадры.

Немаловажным было и духовное окормление экипажей встречаемых кораблей, ведь судовые священники назначались далеко не на все единицы флота, а плавания длились порой несколько лет. Вдали от Родины моряки были рады видеть священнослужителя, который мог им преподать духовное утешение, исповедовать, причастить, совершить просимые ими требы и т. п. При этом были нередки случаи, когда один священнослужитель должен был осуществлять свою деятельность в отношении моряков сразу с нескольких кораблей. Так, например, вышеупомянутый иеромонах Авель (Иванов) в 1889–1890 гг. окормлял Тихоокеанский отряд вице-адмирала П.Н. Назимова, состоявший из крейсера «Адмирал Нахимов», клипера «Джигит», канонерских лодок «Манджур» и «Кореец». Совокупная численность их экипажей превышала 1 000 человек (Сингх 2018: 51).

Ввиду того, что корабли российского флота посещали берега Индии, Индо-Китая, Африки, Америки и многочисленные острова, морские врачи, а иногда и священники, собирали коллекции животных, растений и минералов. Архимандрит Владимир (Гиганов) собрал разнообразные коллекции для Омского музея и музеев народных школ. Он был избран почетным членом Западно-Сибирского общества. Конечно, это редкий случай, но не исключение. Священник Георгий Левитский, служивший на пароходах Добровольного флота, собрал различные коллекции бытовых предметов и произведений искусства из Стран Ближнего и Дальнего Востока. Часть экспонатов он подарил музею при жизни, а остальные были переданы по его завещанию (Каменский 2012). А архимандрит Владимир «встретил пастора на одном немецком судне, который занимался собиранием разного рода коллекций для какой-то школы» (Владимир (Гиганов) 1894a: 555). По его мнению, деятельность судового священника может быть «гораздо шире, полезнее и плодотворнее, если он, кроме исполнения своих прямых пасторских обязанностей, задастся еще целью выполнять по своим силам задачу сбора полезных коллекций из животного и растительного царства» (Владимир (Гиганов) 1894a: 559).

Итак, священнослужитель в заграничном плавании выступал представителем своей страны и Церкви. По роду службы он должен был взаимодействовать с иностранными коллегами, участвовать в богослужениях и мероприятиях других Православных Церквей и духовно окормлять православных христиан, находившихся как на кораблях, так и в прибрежных городах. И хотя далеко не все священнослужители владели иностранными

языками и обладали необходимым образованием, их сан позволял достойно нести свое служение, а личные качества могли восполнить отсутствие знаний и опыта.

Литература

- Апрелев Б. П.* 1934. Нашей смене // Русская морская зарубежная библиотека. Шанхай: Слово, 29.
Братское собрание военного и морского духовенства в Санкт-Петербурге 14 февраля 1913 г. 1913 // Вестник военного и морского духовенства 5, 219–222.
- Владимир (Гиганов), архим.* 1894а. Положение священнослужителя на военном корабле // Вестник военного и морского духовенства 18, 554–559.
- Владимир (Гиганов), архим.* 1894б. Священнослужитель на корабле во время кругосветного плавания // Вестник военного и морского духовенства 11, 331–345.
- Каменский С. Ю.* Уральские туристы XIX века // Учебная приемная. URL: http://ksu.ucoz.ru/news/uralskie_turisty_xix_veka/2012-02-08-10 (2012. 8 февр.)
- Копылов С. Н.* 2018. Международные контакты судовых священников Российского Императорского флота // Каспийский регион: политика, экономика, культура: научный журнал 4 (57). Астрахань, 16–21.
- Левитский Г., свящ.* 1897. Поездка священника во Владивосток в 1896 году на пароходе Д. Ф. «Орел» // Вестник военного духовенства 3, 86–91.
- Ливанский А., свящ.* 1896. Священник на пароходе Добровольного Флота «Саратов». (Впечатления и заметки) // Вестник военного духовенства 16, 500–504.
- Малиновский А., свящ.* 1913. Из Константинополя // Вестник военного и морского духовенства 1–12, 441–447.
- Медведь Р., прот.* 1914. Путевые впечатления // Вестник военного и морского духовенства 15/16, 572–575; 17, 611–617; 18, 641–643.
- Никитин Д. В.* 1938. В отлива час // Русская морская зарубежная библиотека. San Francisco: Морское изд-во при Кают-компания морских офицеров в Сан-Франциско, 64.
О пастырском служении в русском военном флоте. 1905 // Вестник военного и морского духовенства 1, 11–18; 2, 41–51.
- РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 14а (Послужные списки монашествующих).
- РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 899. 1894 г. (По отношению командующего эскадрой в Средиземном море – о разрешении отцам иеромонахам эскадры носить поднесенные им в 1893 г. французскими женщинами наперсные кресты).
- Сергий (Страгородский), архим.* 2013. На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера). М.: Изд-во Сретенского монастыря.
- Сингх С. С.* 2018. Служение морского духовенства на примере деятельности иеромонаха Авеля (Иванова), участника Восточного путешествия цесаревича Николая Александровича // Златоустовские чтения: Сб. докладов историко-богословской научно-практической конференции. М., 40–60.

Список сокращений

- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
РГИА – Российский государственный исторический архив.

S.S. Singh
Moscow, Russia

ACTIVITY OF THE NAVY CHAPLAIN IN OVERSEAS VOYAGE AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

Abstract. The article is devoted to little-known aspects of serving of the work of the navy chaplains during long distant voyages at the turn of the XIX–XX centuries: helping the Orthodox in different parts of the world, contacts with foreigners, studying experience and interacting with the highest hierarchs of other Orthodox Churches, the collecting various collections - that are different activities, which the priest was engaged in addition to the performance of their duties on the ship.

Keywords: Russian Imperial Navy; navy chaplain; navy clergy; navy chaplain in long distant voyage; navy chaplain in overseas voyage; international contacts navy clergy.

About the author: Singh Sozont Sukkhdevovich, The student of History Department of Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia.